

Жун Му с недовольством произнёс:

— Почему ты совсем не радуешься? Это же твой кумир! Разве ты не вырос на его фильмах?

Ян Гуан снова спокойно ответил:

— Извини, не смотрел.

Жун Му:

— ...Мы больше не можем быть друзьями!

Ян Гуан усмехнулся, и его улыбка была немного зловещей:

— Верно, потому что теперь ты — наёмный работник.

Жун Му:

— ...

Шусюэ впервые приступил к работе в качестве официального режиссёра и, в отличие от Жун Му, совсем не нервничал. Под палящим солнцем, в кепке, он руководил группой постановки. Поскольку съёмочная группа была малочисленной — не было ни ассистента режиссёра, ни сценариста, — Шусюэ сам взял на себя обязанности последнего. К счастью, у него уже был в этом опыт.

Он активно руководил процессом, и теперь говорил без заикания, забыв о своей сутулости. Его высокий рост выделялся среди остальных, словно журавль среди кур:

— Реквизит, быстрее! Визажист, подойдите к Фанфэй, чтобы поправить макияж, скоро начинаем.

Жун Му был поражён:

— Режиссёр Шу... он больше не заикается?

Фанфэй, которой в этот момент поправляли макияж, улыбнулась и сказала:

— Поймёте, когда узнаете Шусюэ лучше. Он забывает о своей неуверенности, только когда занимается тем, что ему нравится.

Жун Му с удивлением спросил:

— Но разве режиссёр Шу выглядит плохо? Почему он должен стесняться?

Фанфэй загадочно улыбнулась:

— Пусть он сам расскажет об этом позже.

Шусюэ подошёл к Жун Му и Гу Сэнье:

— Господин Жун, вы никогда не снимались в кино, поэтому на первую сцену я назначил Фанфэй. Вы можете посмотреть и почувствовать атмосферу. А вы, господин Гу, уже много лет не снимались, так что тоже можете попробовать войти в роль.

Юйвэнь Янь торопливо подошёл к Фанфэй и начал объяснять ей сцену. Этот сценарий изначально планировалось снимать с известным режиссёром Лю, и он был тщательно подготовлен Юйвэнь Янем. Поэтому он намеревался следить за каждой сценой, чтобы добиться наилучшего результата.

— Наш сценарий основан на маленьком ресторане. Ваш персонаж, Вэнь Байюй, которого играет Жун Му, — молодой человек, управляющий рестораном. Каждую ночь после двенадцати в ресторан приходят странные посетители.

Эти посетители, конечно же, были связаны с мистикой — призраки и «зомби».

Юйвэнь Янь сказал:

— Первая сцена — это сцена еды. В конце концов, наша основная локация — маленький ресторан. Реквизит уже готов, и вам придётся действительно есть. Нельзя притворяться ради сохранения фигуры. Фанфэй, вы знаете, это вопрос профессионализма.

Фанфэй кивнула:

— Не волнуйтесь, я понимаю.

Шусюэ хлопнул в ладоши:

— Все готовы? Первая сцена... Начали!

На столе в ресторане был расставлен реквизит. Хотя это была «бедная съёмочная группа», как и говорил Юйвэнь Янь, их основная локация — ресторан, поэтому еда должна была выглядеть реалистично. Жун Му специально заказал острые креветки, жареную баранину, свиную рульку «Дунпо», тофу с крабовым мясом и различные шашлыки, занявшие весь стол.

По команде режиссёра Фанфэй начала есть с большим энтузиазмом. Она не использовала перчатки, быстро очистила креветку, аккуратно вытащила мясо, обмакнула его в острый соус и отправила в рот.

Её руки были в соусе, но ей было не до этого. Она взяла палочки и подняла большой кусок жареной баранины. Аромат мяса, смешанный с запахом жареного лука, даже через экран вызывал ощущение счастья.

— Ешьте... ешьте... — Шусюэ немного запнулся, затем сказал:

— Ешьте... медленнее! Слишком быстро!

— Медленнее! Всё равно слишком быстро!

— Почему ты ешь всё быстрее? Фанфэй, ешь медленнее!

Ян Гуан, наблюдавший за съёмкой с маленьким Ян Цзянем, посмотрел на ассистентку Фанфэй и спросил:

— Она не завтракала утром?

Ассистентка смущённо улыбнулась. После окончания сцены она бросилась к Фанфэй, которая продолжала есть:

— Сестра Фэй! Хватит есть! Нельзя больше, выплюнь, иначе поправишься!

— Ммм, нет... не останавливайте меня, я ещё хочу есть, я умираю от голода! — Фанфэй не слушала ассистентку и продолжала есть.

— Сестра Фэй! Выплюнь! Менеджер снова будет ругаться! Вы не можете больше есть, вы забыли, как после одного укуса риса вы поправились на полкило?

Другие актрисы либо вообще не ели, либо сразу выплёвывали еду, но Фанфэй делала всё наоборот, что шокировало всех присутствующих.

— Я не ела со вчерашнего обеда! Я должна поесть!

— Сестра Фэй, послушайте, нельзя поправляться!

Ассистентка продолжала бороться с Фанфэй, но Ян Гуан махнул рукой:

— Пусть поест. У неё ещё будет сцена, и если она упадёт в обморок от голода, это задержит съёмочную группу.

Фанфэй, с набитым ртом, не хотела выплёвывать креветку. Услышав слова Ян Гуана, она широко открыла глаза и кивнула в знак согласия.

Раз уж босс дал разрешение, ассистентка не стала упорствовать и отошла в сторону, тихо сказав:

— Сестра Фэй, ешьте... поменьше.

Фанфэй с блеском в глазах сказала Ян Гуану:

— Если бы ты был женщиной, я бы влюбилась в тебя!

Ян Гуан:

— ...

Поскольку в съёмочной группе не было лишних инвесторов, никто не вмешивался в процесс, и всё шло по плану режиссёра и сценариста. Хотя Жун Му был новичком, он играл с удивительной лёгкостью — возможно, из-за партнёрства с кумиром.

Короче говоря, хотя съёмочная группа была небольшой, всё шло гладко и даже лучше, чем ожидалось.

— Обед! Раздача обеда! — Закончив сцену, Жун Му занялся организацией обеда. Он заказал коробки с едой, которые были тщательно отобраны. Порции были большими, с обильным количеством мяса, что делало их настоящим сокровищем.

Все выстроились в очередь за едой. Жун Му достал телефон, нажал несколько кнопок и подошёл к маленькому Ян Цзяню. Присев, он начал записывать видео.

Малыш тоже стоял в очереди, держа в руках огромную для него коробку с едой. Он смотрел на Жун Му большими глазами и спросил:

— Брат Жун, что ты делаешь?

Жун Му объяснил:

— Я делаю прямую трансляцию. Ты знаешь, что это такое?

Малыш покачал головой, его пухлые щёчки мягко покачивались.

В 2011 году прямые трансляции ещё не были популярны. Жун Му создал свою платформу для трансляций, но она была малоизвестной и не приносила дохода. Его семья считала это пустой тратой времени, но Жун Му верил, что в будущем это принесёт прибыль.

В конце концов, 2011 год был временем бурного роста Вэйбо. Жун Му считал, что успех Вэйбо заключался в «взаимодействии», и это была сила интернета. Прямые трансляции расширяли возможности взаимодействия, и успех его платформы зависел только от правильной рекламы.

И готовый инструмент для рекламы был прямо перед ним — маленький Ян Цзянь.

Малыш внезапно стал популярным, привлекая множество поклонников. Жун Му решил использовать обеденный перерыв для трансляции, чтобы привлечь внимание к своей платформе и одновременно прорекламирровать их съёмочную группу.

Он опубликовал ссылку на трансляцию в Вэйбо. Хотя его платформа была малоизвестной, многие пришли посмотреть на малыша. В начале трансляции было уже 1 000 зрителей.

Жун Му направил камеру на Ян Цзяня и с улыбкой сказал:

— Ну, малыш, расскажи, что ты сегодня ешь на обед, хорошо?

— Хорошо! — Малыш послушно кивнул.

Он поднял коробку с едой, которая была для него слишком тяжёлой, и поставил её на табуретку. Его маленькие ручки неуклюже указали на блюда:

— Сегодня я ем... большую куриную ножку!

Жун Му рассмеялся:

— Тебе нравятся большие куриные ножки?

— Да! — Малыш улыбнулся, и его сладкая улыбка растопила сердца.

<http://bllate.org/book/16206/1454684>